

О. Г. Гилеп

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЭЙ СИНКЛЕР
(на материале романа «Мэри Оливер»)**

Британская писательница Мэй Синклер (1863 – 1946) публиковала свои многочисленные романы и рассказы как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах, а ее эссе появлялись в периодических изданиях, выходивших по обе стороны Атлантики. В начале двадцатого века она приобрела популярность как автор романа «Огонь неугасимый» (*The Divine Fire*, 1904), разошедшийся в США тиражом в более чем 200 000 экземпляров. Однако в течение последующих десятилетий интерес к ее творчеству угас, и только в конце 1960-х – начале 1970-х появилось несколько переизданий ее книг в твердом переплете. Так, были переизданы такие ее романы, как «Мэри Оливер» (*Mary Oliver: A Life*, 1919), «Жизнь и смерть Харриет Фрин» (*The Life and Death of Harriett Fren*, 1922) и «Три сестры» (*The Three Sisters*, 1914). Биография Синклер и аннотированная библиография работ о писательнице появились в 1973 г. Несмотря на то, что в последнее время творчеству М. Синклер уделяется все больше внимания как в зарубежном, так и отечественном литературоведении, значимость ее фигуры в контексте зарождавшегося на рубеже веков течения модернизма еще требует дальнейших исследований. В то же время специалист по британской литературе конца XIX – начала XX вв. Диана Ф. Гиллеспи считает, что именно М. Синклер активно практиковала модернистские инновации в художественной литературе рубежа веков (Diane F. Gillespie, 1985).

Модернизм М. Синклер сосредоточен на осмыслении восприятия человеком окружающего мира, вопросах человеческой идентичности и работы сознания. Весомым вкладом писательницы в разработку принципов модернистской эстетики являются ее рассуждения по поводу романа как повествования «потока сознания». Первое использование данного термина в литературном контексте встречается именно в рецензии М. Синклер на цикл романов Д. Ричардсон «Паломничество» (*The Pilgrimage*, 1915–1938), написанной для журнала «The Egoist» в 1918 году. В ней М. Синклер выразила восхищение не столько сюжетами романов цикла, сколько

техникой «потока сознания» в них (M. Sinclair, 1928). Впоследствии техника «потока сознания» стала лейтмотивом собственных экспериментов писательницы с романом, особенно ярко проявившихся в двух ее романах, определивших ее модернистский канон: «Мэри Оливер» и «Жизнь и смерть Харриет Фрин». При этом сама Д. Ричардсон не согласилась с использованием термина «потока сознания», сравнив его неудачно выбранной метафорой (В. К. Scott, 1990). Хотя Синклер также признавала проблематичность использования понятия «поток сознания», этот термин сохранился не только в критических очерках о модернизме, но и стал своего рода синонимом модернистской литературы. В литературной критике также принято считать, что роман М. Синклер «Мэри Оливер» стал ответом на ее прочтение цикла «Паломничество» Д. Ричардсон. Ранние работы Синклер были реалистичными, следовали традиционной сюжетной структуре и рассматривали типичные для литературы конца XIX в. проблемы (семья и брак, классовые отношения). В то же время романы цикла Д. Ричардсон «Паломничества», действие в которых также разворачивались в викторианскую эпоху, были заметно современнее по форме. В них Д. Ричардсон обратилась к отдельно взятой героине, исследуя ее сознание, что и дало М. Синклер толчок к поиску собственной интерпретации человеческого мировосприятия. Британский литературовед Р. Боулер приходит к выводу, что оба романа являются импрессионистскими в своей попытке объективно передать субъективный опыт своих героев (R. Bowler, 2016). А темы психоанализа, подсознания и личностной идентификации становятся центральными в обоих произведениях.

Стоит отметить, что в литературе начала XX в. чрезвычайно актуальным становится мотив утраты идентичности и поисков человеком самого себя, связывая это с появлением новой литературной традиции, сформировавшейся под влиянием философских и социологических концепций идентичности У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма и т.д. (Н. В. Морженкова, 2011). Деятели искусства начинают обращаться к индивидуальным характеристикам человека, выводить на первый план проблемы психологического плана. Особенно важным становится вопрос о поиске женской идентичности. С. Гилберт и С. Губар считают, что стремление женщины к самоопределению становится основополагающим сюжетом «женской литературы» конца XIX в. (Sandra M. Gilbert, S. Gubar, 1979).

Особенно интересным с точки зрения изучения проблемы женской идентичности представляется роман М. Синклер «Мэри Оливер», в котором автором исследуются препятствия, с которыми сталкивается героиня-поэтесса от младенчества до средних лет жизни в ее стремлении к интеллектуальной свободе, самоопределению и художественной автономии. «Мэри Оливер» – это и роман воспитания, и роман о художнике, в котором события преломляются через единое сознание главной героини, Мэри. Ее мать, Кэролайн Оливер, набожна, холодна и эмоционально недоступна для героини. С самых первых страниц мы видим ту дистанцию, которая

выстраивается между матерью и дочерью: *“Come and look, Mamma –” But Mamma wouldn’t even turn her head* (M. Sinclair, 1919). Мать Мэри пытается навязать девочке интересы, соответствующие ее викторианским представлениям о женственности, – шитье и соблюдение религиозных обрядов. В то же время Мэри Оливер отличается от других девочек, ведь ее интересуют книги, с юных лет она зачитывается Гомером, Байроном и Милтоном, что побуждает ее к написанию собственных стихотворений. Также она самостоятельно изучает греческий язык и латынь – предметы, традиционно считавшиеся «мужскими». Именно желание Мэри знать греческий язык помогает ей психологически дистанцироваться от правил, навязанных ей обществом. Мэри понимает, что для того, чтобы сохранить «красоту, невинность и удовольствие», которые ассоциируются у нее с греческим языком, искусством и поэзией, ей нужно скрыть свои мысли, свое «настоящее, тайное я» от матери. Греческий язык быстро становится символом интеллектуального освобождения для Мэри, в романе он противопоставляется урокам игры на фортепиано, которой ее заставляет заниматься мать в соответствии с представлениями о традиционном женском воспитании.

В романе главная героиня сталкивается с осознанием того, что мать любит ее только в определенные моменты: *You knew when she loved you. You could almost count the times...* (M. Sinclair, 1919). Цenia только «хорошую девочку», которая проявляет доброту, покорность и религиозность, Кэролайн хочет, чтобы та была похожа на нее саму, что вызывает протест у героини. В попытке добиться автономии от собственной матери, Мэри переживает череду личностных кризисов и понимает, что до тех пор, пока она эмоционально привязана к своей матери, она никогда не будет по-настоящему свободна. Когда ее брат Марк спрашивает, когда Мэри выйдет замуж, та отвечает, что не думает о таких вещах, а хочет писать стихи, увидеть новые места и уехать от матери. В эпизодах, где особо ярко проявляется конфликт между собственными желаниями героини и давлением со стороны ее окружения, например, между ее желанием быть со своим возлюбленным Ричардом и долгом по отношению к матери, Мэри замыкается в себе, испытывая странную «черноту», когда она лежит в темноте, желая, чтобы ее тело перестало существовать, а волны тьмы «наполняют ее, стирая все, кроме собственного я» (*«blotting out everything but your self»*) (M. Sinclair, 1919). Личностный поиск приводит героиню к пониманию того, что есть настоящая свобода – интеллектуальная и эмоциональная независимость: *My body’ll stay here and take care of [Mamma] all her life <...> but my self will have got away* (M. Sinclair, 1919).

Протест против викторианской традиции проявляется и в религиозном поиске героини. С самого младенчества Мэри сталкивается с религиозным фанатизмом со стороны своей матери. Однако чтение Библии не только вызывает у героини огромные трудности, но и заставляет ее усомниться в правильности веры: *you found queerer and queerer things about God*

(M. Sinclair, 1919). В конечном итоге Мэри отказывается от христианских догм своей матери. На протяжении всей своей жизни героиня проходит через поиск собственной религиозной идентичности и только к концу романа открывает Бога в самой себе, проживая момент эпифании *If you looked back on any perfect happiness you saw that it had not come from the people or the things you thought it had come from, but from somewhere inside yourself <...> They became part of the kingdom of God within you* (M. Sinclair, 1919).

Таким образом, проблема идентичности в творчестве М. Синклер раскрывается через осмысление писательницей традиционных женских ролей, интеллектуального развития человека и религиозной принадлежности.